

Осмелюсь спросить, разве сможет такой нищий и убогий евнух раздобыть те дорогие материалы, что нужны для изготовления императорской короны?

Суй Ии поджал губы, его лицо скривилось худшим образом. Он же чист перед законом и беден как церковная мышь, где ему взять деньги на покупку столь дорогих материалов? Не плести же ему для Императора соломенную шляпу, чтобы нахлобучить её ему на голову!

Шэн Угоу, глядя на то, как Суй Ии понуро дует, испытывая трудности, почувствовал, как в глубине его глаз промелькнула тень улыбки.

Пусть попросит его. Если попросит, он освободит его от изготовления короны. Каких познаний может набраться простой евнух? Изготовленная им корона всё равно не годится для показа людям, и он ни за что станет её носить.

Шэн Угоу считал, что Суй Ии просто остр на язык и обладает лишь мелкой хитростью, не более того. Ничего высокого в Суй Ии он не видел.

Кроме того, столь явное покровительство Суй Ии объяснялось ещё и тем, что тот исцелил его недуг, так что это можно было считать своего рода платой за услугу!

Однако Суй Ии был упрям, как маленький дикий кот. С одной стороны, его характер казался мягким и слегка трусливым, но в определенных вопросах он проявлял невероятное упорство, отстаивая свои принципы до самого конца.

Будучи уверенным, что Шэн Угоу в данный момент не намерен его убивать, Суй Ии перестал бояться и робеть — он лишь отчаянно не хотел проигрывать.

Не собираясь просить Шэн Угоу о снисхождении, Суй Ии просто стоял в пустом зале и лихорадочно соображал, что делать.

В эту минуту они стояли друг напротив друга, но никто не произносил ни слова.

От такой атмосферы даже те двое, что прятались на балках, чувствовали себя неловко.

В этот самый момент раздался громкий стук, и створки дверей с яростным шумом распахнулись. Внимание Суй Ии тут же переключилось на вошедшего.

Вошедшая девушка была с ног до головы увешена драгоценностями — Суй Ии чуть не ослеп от этого блеска.

Неужели она — одна из наложниц Императора? И надо же, какая богатая! Суй Ии тут же начал соображать, как бы раздобыть у неё немного денег. В конце концов, это ведь не считается нарушением правил, установленных самим Императором?

Пока Суй Ии размышлял об этом, его ухо вдруг пронзила острая боль. Когда он сообразил, в чём дело, девушка уже крепко ухватила его за мочку. Двое на балке невольно зажали уши. Сочувствуя Суй Ии, они одновременно ломали голову: как этот евнух ухитрился снова разозлить принцессу Шэн Уин — дерзкую, дикую, своенравную и капризную особу, в которой собрались все женские недостатки на свете!

— Уин, что ты удумала? — произнес Шэн Угоу.

— Августейший брат, отдай мне Ии, — Шэн Уин отпустила ухо Суй Ии, которое только что терзала. — Последние дни по ночам мне не спалось, и только он рассказывал мне сказки, благодаря чему я могла уснуть.

При этом Шэн Уин бросила свирепый взгляд на Суй Ии, который скривился от боли и растирал пострадавшее ухо.

— Но сегодня он нарушил обещание! Я прождала его в своих покоях уйму времени, но его и след простыл. Обыскав множество мест, я лишь от одного евнуха узнала, что он находится во Дворце Чжэньян у Августейшего брата.

Что? Суй Ии казалось, будто он услышал невероятно шокирующую новость: прежний владелец этого тела каждую ночь рассказывал сказки принцессе нынешней династии! Он ведь фальшивый евнух! А вдруг прежний владелец этого тела рассказывал принцессе всякие истории про Цветочки сливы в золотой вазе, Синь Мэньцина и Пань Цзиньлянь, а потом ещё и проводил наглядный урок физиологии, попутно опробовав всё это с самой принцессой на практике?

В конце концов, судя по поведению принцессы, её отношения с прежним хозяином этого тела были далеко не простыми — она даже уснуть без него не могла.

Размышляя об этом, Суй Ии украдкой окинул Шэн Уин внимательным взглядом. Хотя кожа у неё была белой и прекрасной, он вовсе не горел желанием заводить с такой женщиной какие-то неподобающие отношения!

Но он был совсем не против продолжить рассказывать принцессе истории за прежнего владельца этого тела.

Находиться рядом с этой принцессой было куда лучше, чем подле того паршивого императора с вечно ледяной физиономией паралитика, который при каждом удобном случае норовил отправить его в Министерство наказаний и предать жестоким пыткам. Стоило лишь умаслить принцессу, и побег перестал бы казаться чем-то невыполнимым.

Не дожидаясь, пока Шэн Угоу заговорит, Суй Ии перехватил инициативу:

— Принцесса может оставить меня при себе, но только если пообещает выполнить два моих условия.

<http://bllate.org/book/22256/2328951>